

Когда Шеян увидел страшное гигантское щупальце, его лицо показало радостное ликование.

"Ага, это ты? Любимый Пол. Часто я вспоминал о твоих блестящих ставках на рулетку".

Но после того, как Шеян завершил свое приветствие, гигантское щупальце без чувства вежливости стало сжиматься вокруг Девы Холма. Деревянные скрипы и крики начали испускаться из этого несколько килотонного смещения Hill Maiden, которое могло переправить более сотни членов. Hill Maiden явно не могла выдержать такого давления, и если это ужасающе могучее щупальце должно было приложить лишнюю силу, то можно было предсказать полное уничтожение этого корабля.

Одновременно с "Hill Maiden" раздавались неистовые возгласы, в то время как пираты, наблюдающие такую сцену на причале, задыхаясь от волнения! Кроме того, не каждый день они могли наблюдать Кракена Дэйви Джонса.

Более того, уже было описано, что сцена с этим колоссом, переворачивающимся и тонущим кораблем, действительно была захватывающим зрелищем; таким, против которого человеческая сила никогда бы не смогла пойти. Поэтому призрачные пираты пиршествовали глазами, не обращаясь в страхе.

Однако они были быстро разочарованы следующей последовательностью событий.

Когда Кракен Павел обернул свои щупальца вокруг Девы Холма, он уже не был более силен. Вместо этого, он без труда поднял этот корабль третьего уровня, когда он плыл по направлению к мелководью залива. Наконец, его огромная голова выпрыгнула на залив....

Как оказалось, Пол не пытался потопить корабль. Просто он потерял способность изменять размер. Кроме того, вода была слишком глубоко у пирса, и ему было неудобно выходить из воды. Следовательно, он перетащил корабль на мелководье, прежде чем легко поприветствовать своего знакомого.

Затем Шеян произнес "Амбиции" и поместил его на присоску щупальца Павла.

"Мой любимый товарищ, посмотрите. Я не только предотвратил вред этому старому товарищу, я даже хорошо его сохранил".

Пол убрал щупальце вместе с мушкетом. Наверное, из-за своей нынешней фиксированной громоздкости он долгое время не играл с сокровищами Дэви Джона. Через некоторое время он начал возбужденно стучать и многократно тереть двумя щупальцами, вызывая хаотический подъем песка и воды на мелководье. Кроме того, его шум создал ущелье глубиной 10 метров, ширина которого составляла 4-5 метров.

Шеяна смутило потрясение Павла. Вместо этого сбоку раздался жалкий распутный голос.

"Хе-хе, этот большой мальчик ужасно чешется от чрезмерного количества паразитов, прилипших к его щупальцам."

Шеян оглянулся назад; если не Джинкуанг, то кто?

Недавно неизвестно почему, этот слуга увлекся сном и дремал по 20 часов в день. Даже когда он не спал, он зевал. Шеян попытался провести расследование, но не смог найти другого странного, поэтому проигнорировал Цзинкуан. Никогда не ожидал, что Цзинкуан внезапно появится в этот момент.

"Знаешь, что его расстраивает?"

Шеян любопытно спросил.

Цзинкуан поцарапал голову, как перхоть, рассыпанная вниз, прежде чем ответить.

"Конечно. Думаю, это из-за недавнего увеличения сна. Я не только стал красивее и увереннее в себе, но и мои способности, похоже, немного заточились".

Шеян не боялся Пола. Как бы чудовищно оно не превращалось и как бы чудовищно не становилось, оно будет в порядке, пока его душа остается прежней. Животное не обладало бы хитростью человека; если бы оно было злым, оно бы бушевало. Если бы оно было счастливым, оно бы пузырилось. Поэтому Шеян сразу же прыгнул со своего корабля, когда он шумно плеснул на мелководье, прежде чем звать к Павлу.

"Эй, товарищ, не могли бы щупальца раздражены?"

Пол ответил Шеяну самым реалистичным образом. С "блестящими слезами" он очень резко протянул одно из своих массивных щупалец к передней части Шеяна.

После тщательного осмотра Шеян понял, что на его поверхности обитают многочисленные паразитические организмы: панцири черепах, устриц, раковин, водорослей и так далее. Даже его сосунки были загрязнены причальными ламинариями и гноящимися рваными ранами, вероятно, из-за его полудуховного полуфизического строения. По сравнению с щупальцами ног человека, это была практически грубо сплюснутая нога спортсмена, добавив 5-6 язвенных обморожений с протеканием гноя и еще 7-8 толстых кукурузы.....

Не говоря уже об этом, Шеян приказал своему подчиненному-пирату переходить к широкому кругу лиц. Тем не менее, он остался довольно обеспокоенным и уверенным.

"Усадить этих мальчиков - не проблема, но может быть больно."

Как и прежде, Пол упрямо выставлял свое щупальце перед лицом Шеяна, и даже наматывал его на периферию Шеяна, выражая свое срочное решение...

Шеян пожал плечами и стал терпеливо вырезать эти наросты, как организмы, с помощью широкого слова, делая педикюр этому осьминогу.

После этого довольный Кракен лег на косяки, так как удобно протянул щупальца к морю и косякам. Такая сцена относительно напоминала сцену, когда один из них лежал на массажном стуле, а обслуживала его молодая обслуживающая женщина.

Пока Шеян потел головой внизу, он взглянул вверх и понял, что массы его пиратской команды наблюдают, притворяясь, что это не их дело. Мгновенно его гнев вспыхнул, когда он заревел.

"Всем вам лучше спуститься с корабля и помочь!!! Иначе ваша годовая добыча будет сбрита наполовину!"

После того, как их капитан отдал приказ, экипаж мог смотреть друг на друга только пальпированием в сердцах. В конце концов, этот Кракен печально известен тем, что убивал и пожирал, не моргнув.

Тем не менее, они все равно прыгали вниз на мелководье, как брызги пельменей. Кто-то даже

робко спросил Шеяна.

Будет ли он кружить нас и макать, как десерт?"

Мрачно выглядящий Шейан тут же пнул его ягодицы и закричал.

"Я похож на десерт? По твоей логике, будучи первым, кто прыгнет вниз, я буду иметь честь быть первым десертом?"

Этот пират мог только разминать ягодицы, и начал работать с унылым и слезливым лицом.

Чем больше рабочей силы, тем больше силы. Павел просто растянул свои восемь щупалец, удобно гудя. Согласно их статистике, эти наросты устриц, раковин, водорослей и т.д. превысили в общей сложности сто килограммов. Говорили, что после этого в ресторанах и тавернах проходили акции специальных буфетов из морепродуктов. В то время как покровители этих "шведских столов" описывали вкус как необычный. Кроме того, из плоти осьминога Павла извлекалось все сырье для приготовления пищи.

С помощью своей пиратской команды Шеяна выпустил на свободу длинный выдох, так как в конце концов он восстановил свою свободу от этой тяжелой педикюрной деятельности. Затем он вернулся к своим старым методам руководства и инструктажа, а затем потянул Джинкуан в сторону и спросил.

"Есть ли у вас способ узнать аппетит Павла? В любом случае, этот дедушка уже вышел на берег, мы должны дать ему полное завершение. Пусть он будет полон, что также не даст моим подопечным почувствовать беспокойство".

Цзинкуан предложил хитрую улыбку.

"Есть ли что-нибудь, на что я, ваше преосвященство Цзинкуан, не способен?"

После разговора он прыгнул на случайный сампан и заставил пирата сопроводить его к массивной голове Пола. Затем он начал лихорадочно жестикулировать, как китайский волшебник, а может быть, можно описать это как прыжок с тяжелыми судорогами. Наконец, он вернулся в Шеяна.

"Ром и корова сделают трюк".

"О, это просто." Шеяна немедленно поручил кому-нибудь подготовиться. Вместо этого, Цзинкуан опять прервался.

"Подождите, добавьте соль в ром; по кошке в каждую бочку. После забивания коровы, ее кровь должна быть слита, прежде чем она полностью закипит".

Шеяна был ошеломлен.

"Ты уверен, что он способен так есть?"

Цзинкуан проигнорировал его, пока он закатил глаза и предложил средний палец, перед тем как зевать и вернуться, чтобы возобновить сон. В тот момент Шеяна почувствовал, что достоинство его капитана было повреждено, но он мог только покориться такому унижению. Затем он обратился к группе пиратов поблизости и накурился.

"Разве вы не слышали ясно? Поторопись!"

Когда правда была раскрыта, Цзинкуан действительно обладал способностью общаться с животными. Павел роскошно пиршествовал на трапезе, которую приготовил и доставил Шеян. Хотя его щупальца были огромными, он был исключительно проворным. Обмотав вокруг полкоровы, он умело засовывал корову в рот; это было полностью идентично тому, как люди засовывают картофельные чипсы в рот.

Такое событие позволяло испуганным пиратам, занимавшимся педикюром, вздохнуть с облегчением. Так как господин Павел съел все, что можно, то, естественно, внимание отвлекалось от него самого. Дикий зверь с полным желудком не был бы угрозой.

Однако реальность подтвердила один факт - аппетит Павла был громоздким, усилив аппетит нормальных осьминогов несколькими сгибами. Естественно, одного приема пищи хватило бы для обычного осьминога на три дня. Вместо этого для Павла, количество, которое он съел, возможно, продлилось бы целую неделю.

Можно предположить, что Шеян заплатил огромную цену за то, чтобы позволить этому любимому Павлу есть и пить в полном объеме; возможно, купив каждую корову во всей Тортуге, и, возможно, третью часть от общего объема рома. Если бы его денежный кошелек не был поврежден серьезно, его жизненная сила неизбежно снизилась.

Под кропотливым трудом пиратов, когда Павел закончил свой обед, раздражающие экскременты, прилипшие к его восьми щупальцам, были, наконец, соскребли все.

После этого этот пьяный колосс нежно отступил обратно в море. Перед отъездом он немного поиграл с "Амбициями", а затем поднял щупальце, чтобы помахать щупальцем на прощание.

В общем, казалось, что это неискушенное существо ничем не помогло Шеяну, а просто посетило его для личного веселья. Тем не менее, оно совершило подвиг, который большинство индивидуумов никогда не смогут совершить после того, как будут трудиться целую жизнь.

Недостойно отметить, что Шеян не беспокоился о Скртеле и остальном в течение всего процесса служения Павлу. Несмотря на то, что Скртел получил холодный плечо, он странно решил остаться, как он молчаливо наблюдал за ним; до тех пор, пока Павел не ушел, он переставил ноги.

После того, как Павел ушел, Шеян приказал освободить их пленников, позволив освободить братьев, качающихся голыми ягодицами, яйцами и птицами. Он даже предложил им вежливую улыбку и извинился.

Трое разъяренных пленников так сильно желали искоренить 18 поколений родословной Шеяна, но в этот момент они не осмелились высказываться; похоронив свои качающиеся яйца внизу и налево, они похоронили свои гербовые лица.